

Машура А.*

ЭВОЛЮЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ АВСТРАЛИИ В ПОСТБИПОЛЯРНЫЙ ПЕРИОД

С окончанием Холодной войны вмешательство сверхдержав в региональные дела государств Юго-Восточной Азии, направленное на сдерживание их регионального потенциала, прекратилось, что определило рост их возможностей в определении характера и эффективности механизмов региональной безопасности [1]. На первый план выходят угрозы безопасности регионального уровня, которые по своей структуре являются менее предсказуемыми и характеризуются наличием негосударственных акторов. В 90-е гг., когда Австралия отошла от *low – profile policy* 50-60-х гг. 20 в. по отношению к государствам АТР, во внешнеполитической риторике появился термин «азиатская идентичность». В этом нет ничего удивительного не только потому, что экономическая привязка Австралии к государствам непосредственного окружения все время усиливается, но и потому, что сегодня многосторонние механизмы по поддержанию безопасности в регионе находятся в аморфном состоянии (АРФ, Council for security and cooperation in Asia-Pacific), а участие в формировании новых механизмов и реформировании уже существующих рассматривается всеми государствами региона как необходимое условие защиты своего суверенитета и национальных интересов.

Регион АТР является жизненно важным для Австралии с точки зрения обеспечения ее экономических интересов (в 10-ке крупнейших торговых партнеров всего три «не азиатские страны»), Австралия является участником 6 соглашений о свободной торговле, еще 8 подобных соглашений сейчас активно обсуждаются; из них 7 касаются Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии. Австралия принимает активное участие в работе АТЭС (работает в 30 «форумах» АТЭС, объемы двухсторонней торговли с АТЭС с 1994 г. выросли практически в три раза), основные инвесторы Австралии – США, Великобритания, КНР, Республика Корея, Япония и Сингапур) [9; 10].

Критически важным для безопасности Австралии является обеспечение безопасности непосредственного окружения и контроль за воздушными и морскими транспортными сообщениями, которые обеспечивают «подход» к Австралии [5; 6]. Военный бюджет Австралии по сравнению с 1991 годом возрос практически в два раза в 2009 г. (11,6 млрд амер. долларов до 20,1 млрд – в неизменных ценах по курсу 2008 г.) [11]. При Говарде австралийская военная политика становится все более агрессивной [7]. Демонстрация военной силы носит локальную задачу – укрепить свои позиции в субрегионе Юго-Восточной Азии. Австралийские военные силы (АВС) реформируются под наступательные виды вооружения. Основное внимание австралийского правительства времен Радда концентрировалось на конвенционных угрозах. С этим связаны и планы перевооружения АВС (закупка 12 субмарин, фрегатов нового класса, покупка 100 унифицированных военных истребителей F-35, систем морского наблюдения, воздушных системы раннего предуп-

* студентка 6 курсу спеціальності «міжнародні відносини» Інституту міжнародних відносин Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Науковий керівник: доц. Капітоненко М.Г.

реждения и контроля и т.д.). Австралия входит в топ-10 импортеров американских вооружений, пользуется системой упрощенного получения лицензии на экспорт вооружений в США с 2007 г. (Treaty on Defence – Trade Cooperation), принимает участие в программе JSF [12]. К тому же Австралия является важным звеном для достратегической ПРО в Азии [2].

Совместные американо-австралийские учения в рамках Тихоокеанского Партнерства являются важным элементом подготовки кадров для АВС. В 90-е гг. после вывода американских войск с Филиппин (1992) совместные американо-австралийские тренировочные учения Австралия фактически предоставила альтернативную площадку для проведения учений, тем самым отчасти сократив эффект от вывода американских баз [3]. Хотя ANZUS не имеет какой-либо интегрированной военной структуры или специальных сил, в рамках него проводятся совместные учения (начиная от морских и наземных учений (task group level - battalion-level) и до менее крупномасштабных учений с возможной стандартизацией используемого оборудования и концептуально-доктринального обеспечения).

Военная привязка к США прослеживается и в миротворческой деятельности. Если в 1990-1991 гг. во время войны в Персидском заливе, в 1992-1994 гг. в Сомали австралийские контингенты действовали под эгидой ООН, то с 2003 г. австралийские ВС принимают участие в операции Iraqi Freedom в составе коалиционных сил, в Афганистане с 2001 г. пребывает более полутора тысяч австралийских миротворцев, участвующих, как в военных, так и в гражданских мероприятиях. Совместно с США АВС провели операцию «Slipper» в Персидском Заливе в 2001 году. Операция в Восточном Тиморе и интервенция на Соломоновы острова вызвали критику австралийского руководства даже со стороны традиционных союзников в регионе [4; 8].

После окончания Холодной войны происходит разделение в политике безопасности, проводимой Австралией на два вектора: Defense and Security. Осуществление обороны все еще не возможно без выполнений союзнических обязательств с США, в то время, как вторая составляющая как раз тесно завязана на «азиатском измерении». Постепенную милитаризацию Австралии можно рассматривать скорее как метод укрепления своей роли в регионе и защите своих экономических интересов, нежели суверенитета.

Литература

1. Константинов В. Ю. Регионализм и регионализация в международных отношениях / Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко. — К.: Издательски – полиграфический центр «киевский университет», 2006. — 278 с.
2. Asia Pacific Security. US, Australia and Japan and the New Security Triangle / Edited by William T. Tow, Mark J. Thomson, Yoshinobu Yamamoto and Satu P. Limaye; NY: Routledge, 2007. – 221 p.
3. Craig A. Snyder. Southeast Asian Perceptions of Australian foreign policy // Contemporary Southeast Asia. - Vol. 28. – No.2. - 2006. – PP. 322 – 340.
4. T. T. Kabutaulaka Australian Foreign Policy and the RAMSI Intervention in Solomon Islands // The Contemporary Pacific. – Vol. 17. – No. 2. – 2005. – PP. 283-308.
5. Defence White Book – 1994. – Режим доступа: <<http://www.defence.gov.au>>.
6. Defence White Book – 2009. – Режим доступа: <<http://www.defence.gov.au>>.
7. Derek McDougall Australia and Asia-Pacific Security Regionalism: From Hawke and Keating to Howard // Contemporary Southeast Asia. – April 2001. - Режим доступа: <<http://www.findarticles.com/>>.

8. Derek McDougall Australia's Peacekeeping role in the Post-Cold War Era // Contemporary Southeast Asia. – December 2002. - Режим доступа: <<http://www.findarticles.com/>>.
9. <<http://www.australia.gov.au/>>.
10. <<http://www.fdi.net/>>
11. <<http://www.first.sipri.org/>>.
12. <<http://www.state.gov/>>.